

Жуань Вэньцы вышел в сад и, глядя на усыпанные розами клумбы, помрачнел.

[Правило пятое: Розы в саду прекрасны, пожалуйста, не губите их. Беречь природу — обязанность каждого.]

Он прекрасно помнил это правило. Однако беспокоило его вовсе не то, как сорвать цветок, не повредив его, а кое-что другое. Хотя подземелье насильно вбило эту инструкцию в его сознание, первой реакцией Жуань Вэньцы было заметить, что местоимение «она» относится к женскому роду, а не к среднему.

Это была навязанная подсказка. Как прилежный ученик, чьи оценки по литературе никогда не опускались ниже ста тридцати баллов, он привык видеть в каждом тексте скрытые смыслы. Жуань Вэньцы чувствовал, что с этим «она» что-то не так.

Например... может, это как-то связано с призраком женщины в его комнате? В сказке о Синей Бороде граф погубил множество жен, и Ариан нашла их тела в тайной комнате под землей. Но прятать трупы в подвале — решение ненадежное: рано или поздно пойдет запах разложения, и тайное станет явным. Куда логичнее закопать их в огороде или в саду — даже если появится странный душок, всегда можно списать это на удобрения.

Жуань Вэньцы подумал, что, будь он хоть трижды храбрецом, не решился бы ступить на землю, под которой лежат мертвецы, не говоря уже о том, чтобы срывать там цветы. Но срыв цветка нарушит правило, а испытывать на себе последствия он не хотел.

Он присел на корточки, размышляя, как заполучить розу, не входя в сад и не губя растения. Видимо, он слишком долго кружил у края, потому что чья-то холодная рука легла ему на плечо.

— Гость, желаете полюбоваться этими бедными розами вблизи?

Жуань Вэньцы поднял взгляд и увидел перед собой иссохшее, морщинистое лицо. Что ж, хорошо, что просто сухое, а не пугающее.

— Нет, благодарю, мне достаточно и отсюда. Могу я узнать, кто вы? — вежливо поинтересовался он.

— Я садовник. Работаю на графа уже более сорока лет. С тех пор, как я был еще молодым парнем, утекло немало воды. Этот розарий — мое детище. Молодой человек, вы точно не хотите зайти и взглянуть?

Садовник пригласил его, но Жуань Вэньцы яростно замотал головой. Шутки шутками, но если он сейчас войдет, то что дальше? Попросить подарить ему этот сад?

Садовник не обратил внимания на его отказ и принялся бормотать что-то о прошлом:

— Я работал здесь еще тогда, когда граф привел в дом свою первую жену. Граф — добрый человек, просто ему не везет. Каждая из его жен умирала от тяжелой болезни. Граф так горевал, он был очень одинок и нуждался в поддержке. Надеюсь, эта госпожа пробудет с ним подольше...

Голос садовника был хриплым и неприятным, отчего у Жуань Вэньцы по спине пробежал холодок.

— А вы не думали, что дело не в женах, а в самом графе? Может, он... вдовец по призванию? — Жуань Вэньцы не знал, был ли этот старик запрограммированным NPC или местным жителем, но, судя по его растерянному виду, скорее всего, первым.

— Вдовец по призванию? Что это значит? — спросил садовник.

Жуань Вэньцы просто хотел, чтобы старик замолчал, но такая реакция... Неужели в их мире нет понятия о «роковом мужчине»? Похоже, в сказках такие концепции отсутствуют.

— Это суеверие, означающее, что мужчина своим присутствием или судьбой вредит женщинам. На самом деле, это ненаучно, — пояснил он.

— Научно? А что такое наука? — снова спросил садовник.

Жуань Вэньцы понял, что совершил ошибку. Не стоило начинать этот разговор, иначе он проторчит здесь весь вечер. Вздохнув, он решил, что все-таки сорвет розу. Как бы там ни было, ему нужно выполнить просьбу Ариан, иначе он рискует не только разгневать её, но и нарушить четвертое правило.

[Правило четвертое: Ариан любит брата, а брат любит Ариан. Помните, Ариан не любит сестру, пожалуйста, не показывайте при ней, что вы близки с ней.]

Хотя, возможно, он и перемудрил, но Жуань Вэньцы чувствовал двойное дно в этом правиле. Первая часть означала, что Ариан не причинит ему вреда, если он будет послушен. Вторая же прямо запрещала ему общаться с Шэнь Сяоюй в присутствии Ариан.

— Пойдите! Гость, вы ведь брат новой госпожи, может, вы хотите остаться в замке и занять мое место, чтобы вечно быть рядом с сестрой? — садовник положил руку ему на плечо и произнес это с пугающей серьезностью.

— Вы что, умирать собрались? — выпалил Жуань Вэньцы.

Иначе с чего бы такой тон, словно он передает наследство? Хотя сравнение было не совсем уместным, старик выглядел таким дряхлым, что Жуань Вэньцы всерьез опасался, что тот может споткнуться и отдать концы на месте.

Садовник смотрел на него с недоумением, не понимая, за что его отчитали, когда он сделал такое любезное предложение. Если бы не простой режим сложности, при котором NPC не могут нападать на испытателей без нарушения правил, садовник уже давно бы расправился с ним.

— Скажите, как мне сорвать розу, не повредив её? — Жуань Вэньцы решил сменить тему.

Садовник, связанный правилом помогать испытателям, ответил:

— Просто получите их разрешение, и сможете забрать розу.

Сказав это, садовник ушел — он не хотел общаться со странным гостем, от которого, казалось, глупеешь на глазах.

Жуань Вэньцы в нерешительности занес ногу над границей сада, но тут же отдернул её. Кто поймет этот ужас — ступать на землю, где закопаны трупы?

Заглянув вглубь сада, он увидел, что розы цветут невероятно пышно. На коричнево-зеленых стеблях бутоны теснились так плотно, что напоминали пламя, источающее мощную жизненную энергию. Лепестки, нежные и влажные, казались прекраснее девичьих лиц.

Жуань Вэньцы не мог понять, какое сейчас время года. Лес, через который они ехали к замку, стоял голым, но здесь, без всяких теплиц, розы цвели с вызывающей яркостью. Хотя в ледяной ветер такие цветы цвести не должны.

Он потер плечи, пытаясь согреться, и осторожно двинулся вглубь кустов. Ему нужно было найти их. Странно, но, несмотря на грубую льняную одежду, шипы его не царапали. Он попробовал нажать на шип пальцем и обнаружил, что тот мягкий. Возможно, из-за полуденного солнца цветы напитались теплом, и прикасаться к ним было даже приятно.

Обойдя сад, он нашел старую лопату, покрытую ржавчиной. Раз нужно найти их, значит, нужно иметь мужество встретиться с мертвецами лицом к лицу. Но где они?

В конце концов, Жуань Вэньцы решил перекопать весь сад. Он не верил, что не найдет ничего. Он принялся за работу, хотя лопата была не самым удобным инструментом. Но сил у него было хоть отбавляй.

После нескольких попыток он ничего не нашел. Розы, видимо, недовольные тем, что он портит ровную почву, коснулись его плеча и указали направление.

— Спасибо! — поблагодарил он, а потом опомнился и ткнул в притворяющуюся безжизненной розу: — Ну надо же, настоящая сказка!

Даже растения оказались живыми. Розы расступились, открывая путь к захоронению. Жуань Вэньцы погладил одну из них, и та нетерпеливо хлопнула его по руке.

В юго-западном углу сада, под деревом, он начал копать. Скелет лежал совсем неглубоко. Открыв его, он увидел ослепительно белую грудную клетку — изящные, гладкие кости, сияющие, словно фарфор. От них исходил странный запах, похожий не на гниль, а на больничный антисептик.

Сейчас было не до любования. Хотя он никогда не видел человеческих костей, он знал, как выглядят кости животных, и эти были куда чище. Тела были тщательно обработаны: промыты, вымочены в растворах, отшлифованы и отполированы, прежде чем их, словно произведения искусства, похоронили под розами.

Какие извращения. Но при чем тут яйца? Призрак женщины подложил их в его комнату, но связи между этим и трупами он пока не видел. Неужели придется идти в подвал? В правилах упоминались кухня, сад и подвал. На кухне он был дважды, но кроме странной стряпни Хань Хаюна ничего не нашел. Сад оказался местом захоронения, а вот что в подвале — неизвестно.

Жуань Вэньцы содрогнулся. Он прекрасно помнил, что в сказке о Синей Бороде было в подвале! Если его догадки верны, это просто безумие. Он внутренне завыл: лучше бы его сразу прикончили, чем заставлять пугать самого себя.

— Так, как же мне получить розу? — спросил он.

Вокруг никого не было, но розы ответили — они расступились, открыв небольшой пятачок в десяти метрах.

Жуань Вэньцы поднял лопату и вздохнул:

— Опять копать?

Ветер донес аромат цветов, но ответа не последовало — лишь шорох листьев.

— Почему все маньяки так любят закапывать трупы в садах? Думают, на человеческих удобрениях цветы пахнут лучше? Или им нравится каждое утро смотреть в окно и любоваться своим творением? Я этого не понимаю. Если ты псих, сжег бы их, пил бы чай и чувствовал себя единым целым со своим шедевром, а не заставлял бы меня тут копать!

Он ворчал, перекапывая землю. В итоге он нашел пять скелетов. Уставший и запыхавшийся, он выложил их в ряд. Вдруг розовые плети потянулись к костям, плотно обвивая их. Шипы, до

этого мягкие, стали твердыми, как сталь, и при трении о кости раздался металлический звон. Кости начали трескаться, крошиться и превращаться в пыль.

Жуань Вэньцы прикрыл нос и отступил. Ну надо же, я вас спас, а вы так со мной!

Пыль развеялась по ветру. Роза ткнула его в бок и протянула цветок на пятнадцатисантиметровом стебле.

— Спасибо, сестрица! — улыбнулся он, забирая розу.

Цветок никак не отреагировал, но Жуань Вэньцы не обиделся. В таких подземельях, напоминающих ролевые игры, не нужно много улик — достаточно фона и пары деталей, чтобы сложить пазл.

[Ля-ля-ля, невеста прекрасна, волосы её черны как смоль!

Ля-ля-ля, вторая невеста прекрасна, кожа её бела как снег!

Ля-ля-ля, третья невеста прекрасна, глаза её огромны!

Ля-ля-ля, четвертая невеста прекрасна, губы её малы!

Ля-ля-ля, пятая невеста прекрасна, все они еще дети!

Ля-ля-ля, шестая невеста прекрасна, но все они мертвы!]

Напевая эту песенку, звучавшую при входе в замок, он покинул сад. Розы продолжали раскачиваться на ветру, сталкиваясь друг с другом, будто танцуя бесконечный танец.

В холле он нашел вазу, налил воды и поставил розу. К ужину она ничуть не завяла, гордо возвышаясь над столом и выглядя совершенно чужеродно среди всего остального.

Наконец, на пустующем месте во главе стола появилась Ариан. Она была в пышном красном платье, слои которого напоминали распускающийся цветок, а руки в белых кружевных перчатках казались еще белее. Огромная шляпа была закреплена на волосах так, что Ариан приходилось держать голову неподвижно.

Увидев Жуань Вэньцы, она чопорно кивнула. Движения её были скупыми — иначе шляпа могла съехать.